

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **ХАРИТОНОВОЙ** **Анны Владимировны**
«ОБРАЗ СМИРЕННОЙ ГЕРОИНИ В СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ ПРОЗЕ: ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

5.9.1.Русская литература и литературы народов Российской Федерации

(Калининград, 2023, 207 с.)

Современная русская проза в контексте «большого времени» (М.М. Бахтин) значительных социокультурных трансформаций всё более активно обращается к многогранному эстетическому и, несомненно, многомерному этическому опыту отечественной средневековой словесности, отображая тем самым свое непреходящее национальное своеобразие. В этом плане новейшая литература становится формой знакового интенционального выражения отнологического статуса понимания, с одной стороны, природы словесного творчества в аспектах гносеологии, бытия, морали, гениальности и святости (на что указывал еще Н.А. Бердяев в книге «Смысл творчества»), а с другой, литература продолжает служить концептуализации представлений о человеке (образе автора и его персонажах) как «обусловливающим факторе» литературной эволюции (В.М. Головки), в чем и проявляется значение «антропоцентрического поворота» в новейшей теории и истории литературы.

Методологическая опора на концепцию М.М. Бахтина и тренды зарубежного литературоведения конца XX – начала XXI века позволяет российским филологам «усваивать лучшее в антропологической (не сциентистской) направленности герменевтической эстетики, признающей произведение искусства фактом культурного опыта» (Головки В.М. Герменевтика литературного жанра, – М., 2019. – С. 63) и вместе с тем успешно преодолевать крайности интуитивистской «фиксации моральных, психологических состояний творящей и воспринимающей личности» (Цурганова Е.А. Современное зару-

бежное литературоведение: Страны Западной Европы и США: концепции, школы, термины. М., 1996. – С. 5).

Рецензируемая диссертационная работа Анны Владимировны Харитоновой, написанная в русле намеченного выше антропологического вектора в отечественной литературоведческой науке, посвящена системному анализу и феноменологической интерпретации вневременного человеческого идеала в художественном сознании, неразрывно связанного с понятием святости, ставшей для него «высшим идеалом, высшей духовной ценностью» (Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. – Т. 1. – М., 1995. – С. 11). В фокусе научного исследования диссертационного сочинения А.В. Харитоновой – образ «смиренной героини» в произведениях современной русской прозы в дихотомическом соположении агиографической традиции и этико-эстетических исканий писателей нашего времени.

Литературоведческое исследование, предпринятое А.В. Харитоновой, представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное в границах сложившихся подходов к изучению христианской традиции в русской художественной словесности XVIII – XXI вв., чему посвящены работы многих ученых-медиевистов и историков литературы.

Актуальность диссертационного сочинения не вызывает сомнений и обусловлена отсутствием комплексных литературоведческих исследований о типологических свойствах образа «смиренной героини» в современной прозе и одновременно возрастающим интересом новейшей филологической мысли к культурному и христианскому контексту русской прозы начала XXI столетия. Кроме того, выявление всего характерологического спектра, заложенного в образе «смиренной героини», позволяет успешно решить вопрос о смене парадигм в концептуализации личности, поскольку концепция человека есть универсальная эстетическая категория, отображающая представление о его сущности, сложившееся в определенную историческую эпоху и подверженную модификациям.

Для достижения поставленной в работе цели осуществляется грамотное решение *задач*, направленных на комплексную реконструкцию образа «смиренной героини», что в свою очередь потребовало от исследователя филоло-

гического мастерства в описании ключевых черт аксиологического порядка в структуре образа «смиренной героини», явленных в древнерусских житийных текстах; определении генерального направления в анализе процесса формирования образа смиренной героини в произведениях художественной литературы на примере творчества писателей-классиков; определении степени влияния героинь смиренного типа на сюжетно-композиционную архитектуру художественного текста; воссоздании поэтики образа смиренной героини в произведениях современных авторов и определении основных приемов и художественных средств, трансформирующих поэтику образа смиренной героини, выводящие ее из контекста агиографической традиции.

Для решения поставленных задач А.В. Харитоновна грамотно использует систему литературоведческих методов, адекватных для соответствующего диссертации художественного материала: герменевтический (как основной) с сопряженными с ним антропологическим подходом и аксиологическим анализом; метод сопоставительного анализа в его историко-генетической и сравнительно-типологической разновидностях, а также структурно-семантический метод.

Успешное решение поставленных задач и достижение цели исследования обеспечила *методологическая база исследования*: опора на труды Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, В.О. Ключевского, А.Ф. Лосева, В.Н. Топорова, Д.С. Лихачева, В.В. Кускова, ставших классическими для филологической науки; концепция М.М. Бахтина, лежащая в основе современных представлений о природе словесного творчества, авторе и герое в эстетической деятельности, а также современные концепции изучения образа человека Древней Руси, его смысловой и содержательной составляющей (работы А.Н. Ужанкова, О.В. Бахтиной, В.Н. Захарова, И.А. Есаулова и др., определяющих принципы изучения русской литературы в аспекте христианской традиции на разных этапах ее функционирования). Особую значимость для исследования А.В. Харитоновой, что заметно при знакомстве с текстом ее диссертации, имеют исследования Т.Р. Руди, подробно описавшей топик женских древнерусских житий.

Новизна предпринятого А.В. Харитоновой исследования заключается в системном, детальном, методологически последовательном описании типологических свойств героини смиренного типа как идеальной, в выявлении ее генетической связи с древнерусской агиографией, текстами Священного Писания и Преданием Русской Православной Церкви. В работе впервые проводится комплексная интерпретация направления формирования идеального женского образа, начиная от древнерусских текстов до образов, воплощенных в современной литературе.

Теоретическая значимость рецензируемой диссертации заключается в том, что она, несомненно, расширяет научные представления об образе «смирненной героини» в произведениях современной русской прозы в сопряжении традиций и новаторства; позволяет на новом историко-литературном материале выявить архетипическую основу образа героини смиренного типа, восходящую, как детально продемонстрировано в работе, к библейскому тексту как на аксиологическом, так и на формальном уровнях. Основные выводы, к которым приходит А.В. Харитонова, способствуют формированию качественно новых представлений о своеобразии идейно-ценностного пространства современной национальной литературы.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее материалов для обращения к историко-литературному процессу трех культурных периодов. Материалы исследования могут быть использованы в рамках вузовских курсов по древнерусской литературе, литературе первой и второй трети XIX века, современной литературе, а также в спецкурсах, посвященных изучению русской агиографической традиции.

Алгоритм научного исследования, выбранный соискателем, определил строгое структурирование диссертационного сочинения, сочетающий планомерный подход к анализу, во-первых, типа «смирненной героини» как идеального в русской литературной традиции в аспекте теории и истории изучения в главе I, в которой подробно рассматриваются категория смирения в древнерусской агиографии, образцы женского благочестия, концепт помощницы в «Повести о Петре и Февронии Муромских», идея смиренного служения в

«Житии Ульянии Лазаревской», во-вторых, к интерпретации идеала смирения в классической литературе XIX века (женские образы А.С. Пушкина в контексте христианской традиции, поэтика образа Сони Мармеладовой в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»), в-третьих, к анализу идеальной героини в русской прозе 1990 – 2000-х годов (например, на материале трансформации женских образов в прозе Л. Улицкой) во второй главе, и монографическому разделу «Тип смиренной героини в прозе Е. Водолазкина и А. Варламова» в главе III.

Соискателю удалось представить комплексное описание типа «смиренной героини» и сделать ряд непротиворечивых наблюдений, касающихся константных характеристик, свидетельствующих о единстве рассмотренных образов в идейно-ценностной сфере, что, собственно, и позволяет выделить смиренную героиню в отдельный тип; и переменных характеристик, определяющихся причастностью новой литературной эпохе XIX века, индивидуальностью авторских установок, творческого метода, особенностями авторской поэтики, и, как следствие, выражающихся в новых индивидуальных чертах женского характера смиренного типа.

Важнейшим условием причастности образа смиренных литературных героинь к традиции, по мнению А.В. Харитоновой, является их аксиологическая доминанта, которая соотносится с идейно-ценностным уровнем образов праведных жен древнерусской агиографии и с библейскими образцами, что является доказательством генетического родства между ними. Значительная заслуга автора исследования заключается, на наш взгляд, систематизация константных характеристик образа смиренной героини: теоцентричность сознания смиренной героини, выраженная в осознанной и прямо проявляемой любви к Богу древнерусских праведниц и присутствующей имплицитно в образах героинь XIX в.; устремленность к исполнению Высшей совершенной воли и отречение от воли своей как несовершенной (что реализовано через сопряженные мотивы и воли/своеволия, свободы выбора); синергийность, то есть взаимонаправленность двух волей, и связанная с ней провиденциальность, воплощающаяся в сюжете; гармоничность пространства художественного мира вокруг смиренной героини; комплекс мотивов внутренней и внешней

тишины, молчаливости, терпения, трудолюбия, жертвенности, милосердия, беззлобия и т.д.; библейский архетип помощницы в аксиологической концепции образа смиренной героини, что реализуется в ключевой для женского идеального образа функции женщины-помощницы, представленной через поведенческую модель помощи как в духовном становлении ближнего, так и в преодолении внешних перипетий и т.п.

Исходя из историко-литературного контекста в исследовании демонстрируется единство древнерусских и художественных образов, венчает которые идея спасения, получающая свое возможное развитие в произведениях русских классиков как через сюжетно реализуемый путь внешнего спасения, в котором имплицитно присутствует идея спасения души в вечности (мотив благословения и истинной чести) («Капитанская дочка»), так и через сюжетный путь героя, который он проходит на внутреннем, духовном уровне – к покаянию, преображению и воскресению, и в котором главной помощницей является смиренная героиня («Преступление и наказание»).

Соответствие этой внутренней доминанте, имеющей столь многочисленные проявления, и позволяет нам говорить об образах, рожденных А.С. Пушкиным и Ф.М. Достоевским как образцах художественного воплощения смиренных героинь, выделяющихся своей уникальностью и совершенством на фоне иных обращений писателей-классиков к самой идее смирения в женских характерах (И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, И.А. Гончаров и др.). При этом, как указывает А.В. Харитонова, несмотря на доминанту, свидетельствующую о принадлежности этих образов к смиренному типу, поэтика образа каждой героини остается уникальной, что выражается, собственно, в переменных характеристиках, связанных с новым в художественном изображении смиренной героини.

Вполне убедительной является демонстрация соискателем процесса наслоения в структуре образа «смиренной героини» традиционных свойств, «архаизирующих» (А.С. Демин) образ человека, и качеств личности настоящего времени. Обращаясь к образу «смиренной героини» XXI века, А.В. Харитонова отмечает, что он связан с литературными тенденциями, требующими обновления привычных читателю художественных форм, эсте-

тической индивидуальности, поиска изящных стилистических решений. Это послужило прецедентом к сближению между художественными направлениями реализма, модернизма и постмодернизма, что положило начало изменениям «классических» литературных течений и расцвету их симбиотических модификаций – «духовному реализму» как особому направлению, отличающемуся ориентацией на религиозно-символическое осмысление действительности, и неомодернизму, способному при сохранении духовно-нравственных акцентов проводить эксперименты с формой и эстетикой текста.

Диссертанту удалось доказать данный тезис, на наш взгляд, особенно в той части работы, которая посвящена творчеству Е. Водолазкина. А.В. Харитоновна показывает, что используя разные художественные методы, формы и приемы, авторы создают уникальную новую поэтику смиренных образов. «Новое» в обращении к традиции в романах Е. Водолазкина проявляется, по наблюдениям соискателя, в сложности эстетически-художественной формы, обращенной при этом к национальной культурной традиции и непосредственно древнерусской агиографии. Писатель использует приемы модернизма и постмодернизма, играет временем и пространством, актуализируя с их помощью обращение к традиционным смыслам. Герои принадлежат средневековью и современности одновременно, повторяют за житийными праведниками детали их образов и сюжетов. В описании детского образа Ксении («Оправдание Острова»), и в сюжетном рисунке, связанном с героиней в разные периоды жизни, прослеживаются, как верно подмечает автор исследования, типологические параллели с агиографической праведницей Ульянией Осорьбиной, а идея совместного спасения в браке обращает читателя к параллели с Февронией Муромской. Образ Ксении наделен чертами, присущими святой: горячая вера, неотмирность, способность предвидеть будущее, выбор «безбрачного брака» и др. Акцентным становится мотив, связанный со свободой выбора пути, конечной целью которого является спасение души. Уникальностью авторского нарратива является сочетание агиографических и собственно литературных приемов в выстраивании образа праведника, благодаря чему поэтика образа усложняется: ему присущи внут-

ренный конфликт, эмоциональность, элементы психологизма, не характерные для житийного святого.

Весьма интересный материал представлен, как нам кажется, в параграфах 3.2.1 и 3.2.2, посвященных интерпретации образа «смиренной героини» в рецепции А. Варламова. Анализируя образ ребенка в рассказе «Звездочка», автор диссертации определяет «сложные перекрестия» евангельских аллюзий, мотивов, сюжетных архетипов, доминантой кардиогнозиса, или, иначе, постижения мира сердцем. Категория кардиогнозиса (отметим в скобках научную новизну термина) не только помещает смиренный образ в пространство заповедей блаженства, но и является сюжетообразующей, определяющей всю архитектуру произведения.

Достоверность и достаточная степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в настоящем исследовании, обеспечивается подтверждением достаточно объемного и разнообразного фактического материала: материалы, составившие основу исследования, представлены малой прозой А. Варламова («Вальдес», «Ангел», «Таинство») и его повестями («Ева и Мясоедов», «Звездочка»); романами Е. Водолазкина («Лавр», «Авиатор», «Оправдание Острова», «Чагин»), произведениями протоиерея Н. Агафонова (рассказ «Вика с Безымянки», роман «Жены-Мироносицы»), Т. Шипошиной (повесть «Дыханье ровного огня»), В. Костерина (повесть «Снайп»); Л. Улицкой (повесть «Сонечка», роман «Медя и ее дети»). С целью выявления генетической преемственности образа «смиренной героини», с одной стороны, и новационных черт, с другой, в качестве материала привлекаются Книги Ветхого Завета («Руфь»), древнерусские жития («Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Житие Ульянии Лазаревской»), а также произведения писателей «золотого века» русской литературы: А.С. Пушкина (повести «Метель», «Капитанская дочка»), Ф.М. Достоевского (роман «Преступление и наказание»).

Разработанные автором и представленные в конце текста диссертации шесть приложений имеют несомненную практическую и методическую ценность, поскольку наглядно демонстрируют полученные соискателем результаты и выводы.

Таким образом, следует констатировать, что в диссертационном исследовании получен весомый и научно значимый результат. А.В. Харитоновой на широком текстовом материале актуальной русской прозы удалось показать, что «качественной перестройкой представлений о человеке и его роли в мире» (Н.Л. Лейдерман) возможно объяснить эволюцию творческих методов, проявление новых форм меняющихся отношений между эстетическим идеалом и действительностью, модификацию способов организации художественного мира произведений.

Вместе с тем естественно, что, как и любое новаторское исследование, диссертация не свободна от не до конца проясненных либо спорных положений и формулировок, которые требуют дополнительного научного обсуждения.

1. Одним из наиболее частотных в данной диссертации и, безусловно, востребованных в рамках настоящего исследования и литературоведческого тезауруса в целом является терминологическое сочетание «поэтика образа» («при очевидном сходстве поэтика образа каждой героини остается уникальной», – С. 49, о героине пушкинской «Метели»; «Образ Маши Мироновой сохраняет доминанту смиренной героини – ориентированность на Высшую волю, при этом поэтика образа, конечно, остается уникальной» – С. 66, о героине «Капитанской дочки» А.С. Пушкина; «Поэтика образа Лизы определяется центральностью категории сердца в структуре ее образа» – С. 156, о героине романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и т.п.). Однако собственно литературоведческое содержание этого словосочетания остается, думается, чрезмерно расплывчатым, лишь контекстуальным и, безусловно, нуждается в четком определении.

2. Исследователи агиографии, указывая на «отправной субстрат христианской святости» (например, И.П. Смирнов в книге «Олитературное время (Гипо)теория литературных жанров». – М., 2008. – С. 99), констатируют, что житийная литература преобразует языческую сакральность, но все же мифопоэтически наследует ей, как это доказано в трудах В.Н. Топорова. В рецензируемой диссертации, как мы видим, намечен этот контекст репрезентации образа «смиренной героини» (С. 51-53, С. 57, С. 95), но, на наш взгляд,

не акцентирован достаточно полно, хотя дихотомия «святость – греховность» / «христианское – языческое» раскрывает новые грани в анализируемом типе женской личности.

3. В работе, как уже отмечалось выше, проанализирован большой корпус художественных произведений, намечен широкий круг героинь, относящихся, как убедительно показывает соискатель, к типу «смиренной героини», реконструирована аксиологическая структура их личности, но для полноценного завершения заданной интерпретации, как мы можем предположить, не излишней могла бы быть типология этих женских образов. Какой принцип мог бы лежать в основе гипотетической типологии образов «смиренных героинь» в русской литературе?

4. Противоречит ли методологически заявленной проблематике психоаналитическая герменевтика, фрейдизм и юнгианский анализ, литературоведческий феминизм, ставшие в свое время, как известно, знаковыми трендами в зарубежном и отчасти отечественном литературоведении? Автор данного исследования игнорирует в полной мере названные подходы принципиальным образом? Может ли их применение в литературоведческой практике обновить понимание заявленной темы настоящей диссертации?

Безусловно, высказанные замечания носят частный характер и не затрагивают основные положения диссертационного исследования.

Считаю, что диссертационное исследование Анны Владимировны Харитоновой «Образ смиренной героини в современной русской прозе: традиционное и новое» представляет собой научно-квалификационную работу, которая вносит вклад в развитие отечественной русистики, в частности в развитие функциональной и коммуникативной грамматики и теории языковой модальности.

Автореферат и публикации автора соответствуют содержанию диссертации.

Представленная к защите диссертация «Образ смиренной героини в современной русской прозе: традиционное и новое» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отвечает требованиям,

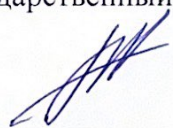
установленным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Харитоновна Анна Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

23 ноября 2023 г.

Официальный оппонент —

кандидат филологических наук (10.01.01 – русская литература),
доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и речевые коммуникации»,

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
технический университет»

Бычков Дмитрий Михайлович

414056, Астрахань, ул. Татищева, стр. 16/1.

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
технический университет»

8(905)481-84-90

dmitriybychkov@list.ru

Подпись Бычкова Д.М. удостоверяю.

